

Другие два — это колебания намерения убивать, которые они осознали после культивирования своих сердец. Последний — это первый магический навык, который Карл освоил, Ледяной Лезвие Волны. Ледяной Лезвие Волны: размахните мечом снизу вверх, создавая ледяное колебание магии, и заставьте землю появиться с тонкими ледяными столбами, которые продолжают распространяться вперёд, нанося магический урон и замораживая врагов. Однако это замораживание не абсолютное, оно зависит от силы врага; если противник достаточно силен, то он заморозится не более чем на мгновение или не заморозится вовсе. Тем не менее, урон от магических колебаний всё равно должен быть вынесен, в зависимости от того, сможет ли противник его выдержать. Теперь поговорим о манипуляции путём Дьявол может плакать. Карл испытал значительный прорыв на этом пути. Он ослабил железную цепь на руке и выпустил двух призрачных богов; один из них был источником призрачной руки, уничтожая двойника, прикреплённого к призрачному богу Казану. Карл знает, что каждая призрачная рука мечника была вызвана одним из двойников Казана, и поэтому призрачная рука также называется «проклятие Казана» или «синдром Казана». Двойник Казана в этой призрачной руке — лучший контролёр среди призраков, но он бесполезен в использовании, так как большая часть его силы стала силой призрачной руки. Хотя он и силен, чтобы воспользоваться его силой, нужно стать берсерком и сделать всё возможное, чтобы он дал вам силу, иначе, если вы хотите его контролировать, получите лишь очень малую силу. Казан Души Меча: может вызывать двойника Казана и создавать призрачный массив. В радиусе пятидесяти метров вокруг двойника Казана, сила, ловкость, интеллект и навыки Карла повышаются, хотя и незначительно. Проклятый Призрачный Бог Пу Цзюнь Мэн: судя по названию, понятно, что этот Пу Цзюнь Мэн хорош в эрозии, и Карл также может его призвать и создать призрачный массив. В пределах пятидесяти метров от Призрачного Массива Пу Цзюнь Мэня, враги будут получать больший магический урон и урон по атрибутам, таким как заморозка, огонь и так далее, также учитываются колебания. Можно заметить, что этот путь Дьявол может плакать больше похож на вспомогательный в начальной стадии, в дополнение к состоянию или чему-то подобному; его собственная атакующая сила не очень велика, но, к счастью, Карл не только практикует Дьявол может плакать, так что этот вспомогательный Призрачный Массив весьма удачен. С навыками Ашуры и Души Меча он может дать хороший эффект, и Карл также готов сосредоточиться на призрачной формации. Конечно, Дьявол может плакать всё ещё очень силен при глубоком культивировании. Карл также постиг проклятие, называемое «Приход по месяцу», которое может проклясть врага, ослабляя его, снижая ловкость, интеллект, ментальную силу и прочее, хотя и незначительно. Самое важное, что после того как тёмная луна будет постигнута, она навсегда увеличит свою тёмную атрибутивную силу, делая Карла более подходящим для призраков и богов, и будет легче контролировать призраков и богов. После ослабления некоторых цепей Карл научился тёмной аффинности, и тёмная энергия больше не мешает Карлу, а только способствует, как рыбе в воде. Карл вспоминает, что тёмные эльфы в «Тор 2» тоже были похожи, хотели погрузить мир во тьму и также были силен в темноте. Наконец, Путь Берсерка... Карл не понял ничего. Главное, что Карл никогда не испытывал нервного срыва и не входил в буйное состояние. После девяти лет поглощения призрачной ци, магии и колебательной силы, тело Карла стало очень сильным, и, вероятно, достигло предела человеческих возможностей уровня Капитана Америки. Хотя это может не казаться выдающимся, путь проходит шаг за шагом, и Карл вполне удовлетворён тем, что смог достичь этого уровня. «Динь-дон!» Когда прозвенел школьный звонок, Карл открыл глаза и посмотрел на Дейзи, крепко спящую с головой на его коленях. Карлу стало немного жалко, и он произнес: «Я что, буду звать после школы?» Он осторожно расшатывал Дейзи дважды, но она спала, как убитая, а её ноги в юбке были сильно расставлены перед Карлом, не заботясь о своей репутации. Карл вздохнул, прямо тяжело взвалил Дейзи на спину и медленно пошёл вниз, к тому времени студенты почти все вышли. Вы знаете, как быстро студенты бегут после школы! Карл посадил Дейзи в ожидающий у ворот школы автомобиль, а водителем оказался Пеппер, пятидесятилетний мужчина, который водил Карла одиннадцать лет назад, когда тому

было тридцать девять. «Дядя Сири, я сегодня не возвращаюсь, я еду в район Манхэттен, где мы забронировали место на ужин!» Карл вытащил мобильный телефон Дейзи, чтобы проверить историю вызовов, нашёл странный звонок, который поступил несколько часов назад, и соединённый с разговором, спросил о местоположении ресторана другой стороны, а затем сказал водителю, сидящему спереди. «Хе-хе, вы двое действительно романтичны, маленькая уже повзрослела!» Сири улыбнулся и завёл машину, направляясь к Манхэттену в Нью-Йорке. Океанский вилла Тони находится в Лос-Анджелесе, а не в Нью-Йорке, и Пеппер в основном проводит часы в пути, редко возвращается из-за своего загруженного графика. Тем не менее, Пеппер всё ещё находит время часто звонить Карлу, но не слишком часто. В конце концов, чем старше он становится, тем больше Пеппер удовлетворена рассудительностью Карла; Карл всегда использует свое время, чтобы делать свои дела и очень настойчив. Так что постепенно Пеппер успокоилась, что Карл будет заниматься своими делами и больше не будет слишком вникать в его дела. «Ах! Как хорошо сплю! Эй, что тут происходит!» В отдельной кабинке дорогого ресторана Карл угощался блюдами, медленно наблюдая за новостями по телевизору. В это время Дейзи, сидящая напротив Карла, вдруг проснулась, покачивая носом, увидела перед собой запутанную картину и с милой улыбкой спросила: «Давайте поедим!» Карл бросил взгляд на Дейзи и продолжил есть. «Это тот ресторан, который я заказала? Чёрт, где же свечи? Я хочу романтичный ужин при свечах?» Дейзи также осознала ситуацию и, осмотрев оформление частной комнаты, произнесла. В конце концов, это было не в первый раз; Дейзи чувствует себя в безопасности, пока Карл рядом с ней, и даже спит спокойно. Однако, увидев, что на столе перед ними нет романтического света, она внезапно сникла. «Я поставил их на пол, потому что не смог уместить их на столе, но теперь, когда мы уже на третьем блюде, я попрошу обслуживающего убрать посуду и зажечь свечи!» Карл сказал это непринуждённо, затем позвал официанта убрать некоторые тарелки, которые он съел, зажег свечу и выключил свет. «Выключите телевизор для меня, это романтический ужин при свечах!»